

Элизабет Хой

Любовный дурман

Хой Э.

Любовный дурман / Э. Хой —

Очаровательная Элисон встречается старого знакомого Бретта Мередита, с которым у нее был роман. Взаимное притяжение не исчезло, но за девушкой ухаживает режиссер Пол Эвертон – шустрый ловелас. Он вызывает ревность Бретта, и надежда на примирение влюбленных стремительно тает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Элизабет Хой

Любовный дурман

Глава 1

Ее разбудили теплые, ласковые лучи солнца. Она открыла глаза и принялась удивленно рассматривать незнакомую комнату. Ослепительные лучи проникали сквозь жалюзи и чертили на плиточном полу золотые полосы. Африканское золото. А ведь только вчера она шла по бетонному полу лондонского аэропорта под холодным февральским дождем.

Медленно очнувшись ото сна, Элисон припомнила длинный и утомительный перелет, когда огромный самолет, казалось, застыл среди серых облаков. Однажды она успела заметить заснеженные вершины гор. Альпы? Или Пиренеи? Элисон не решилась будить задремавшего отца. Потом опять пошли бесконечные серые облака, и наконец появилось темно-синее море. Самолет начал терять высоту, и вот они уже в Алжире – ослепительно-белом солнечном городе. Элисон с разочарованием отметила, что аэропорт ничем не отличается от любого другого, но зато их встречал сам шейх Ахмед Аль-Рашид – высокий, могучий старик в традиционном арабском одеянии с пронзительными, но добрыми глазами, глядящими из-под седых бровей.

Сложив ладони в мусульманском приветствии, он обратился к ним:

– Профессор Уоррендер, большая честь для меня! А это ваша очаровательная дочь?

Учтивый поклон заставил Элисон почувствовать себя королевой. Может, сделать реверанс? Как вообще надо себя вести в присутствии шейха?

В аэропорту их уже поджидал старинный «роллс-ройс», за рулем которого сидел худощавый араб. Распахивая дверцу машины, он тоже низко поклонился почетным гостям, с уважением поглядывая на профессора, который приехал, чтобы превратить пустыню в цветущий сад.

Элисон хотелось ненадолго остаться в Алжире, ведь она почти ничего не успела рассмотреть из окна машины, которая уносила их прочь от этого города по отличному шоссе под алеющим вечерним небом. Быстро стужались сумерки. В полумраке виднелись сочные зеленые поля и белые арабские деревушки. Когда они въехали в глубокое ущелье, каких много в горах Атласа, стало совсем темно, и дорогу освещали лишь фары машины. Шоссе давно осталось позади, уступив место грубой дороге. Элисон устало прислушивалась к разговору отца с шейхом. Старик говорил на безупречном английском языке. Оказывается, давным-давно он учился в частной школе в Англии. «Мой отец уважал англичан и не желал перенимать обычаи наших правителей-французов», – пояснил шейх.

– Но теперь французов больше нет, – напомнил профессор.

– Да, несколько лет назад мы обрели независимость, но нам по-прежнему приходится спасать нашу древнюю культуру от галлов. Я считаю, что нам есть чему поучиться у Англии. – Шейх читал английские газеты и регулярно слушал новости. Именно по каналу Би-би-си передавали отрывки из лекции профессора Уорренера, посвященной лесовозобновлению. – Тогда я понял, что вы должны приехать сюда, – величественно произнес старик.

Они заговорили об опасности, которую несут в себе наступающие пески. Повсюду в Северной Африке плодородным землям угрожали медленно, но неустанно движущиеся золотые дюны. Необходимо было посадить тысячи деревьев, чтобы укрепить почву и создать особый микроклимат. Этой весной Джону Уоррендеру предстояло организовать посадку саженцев ценных пород в королевстве шейха. В прошлом местные лесоводы потерпели множество неудач из-за недостатка опыта.

– Но теперь вы будете руководить нами! – радостно восклицал шейх.

Элисон с интересом прислушивалась к разговору. Возможно, шейх и властный, как подобает повелителю страны, но у него доброе сердце, и он искренне желает своей маленькой стране процветания, счастья. Он не так богат, как все другие шейхи, владеющие нефтяными скважинами. Доходы приносит лишь сельское хозяйство, и именно на эту отрасль он возлагает большие надежды. Но дела идут медленно. В стране по-прежнему царят бедность и невежество.

– Вы поможете мне покончить с ними, дорогой профессор!

Приглашение шейха пришло как раз в тот момент, когда профессор медленно выздоравливал после гриппа и с радостью ухватился за возможность провести несколько недель в теплом африканском климате. Ему не составило труда взять недолгий отпуск в провинциальном университете, где он преподавал, а шейх милостиво позволил ему привезти с собой старшую дочь, чтобы она помогала отцу по хозяйству в отведенной для них вилле.

Так они оказались в оазисе под названием Сиди-Бу-Кеф. Встав с постели, Элисон наступила на леопардовую шкуру, которая показалась ей совсем живой. Было слишком рано, чтобы будить отца или ожидать обещанной Лаллой, служанкой с темными миндалевидными глазами, чашки чая. Самое время немного осмотреться. Накануне вечером, сразу же после ужина, сервированного в довольно пустой, но уютной гостиной с розовыми стенами, Элисон тут же легла в постель.

– Эта вилла не блещет роскошью, – извинился шейх, – но надеюсь, вам здесь будет удобно.

Элисон успела убедиться в том, что это правда. Она заметила три красиво обставленные спальни, кухню, гостиную, выходящую на просторную веранду, и отличную ванную комнату с электрическим подогревом воды и душем. Как здорово иметь возможность принять ванну в самом сердце безводной Сахары! А третья спальня прекрасно подойдет для Фионы, семнадцатилетней сестры Элисон, которая приедет к ним на Пасху. Узнав об этом, шейх принялся дружески уверять профессора:

– Мой дорогой друг! Используйте эту скромную виллу по своему усмотрению.

Принимая прохладный душ, Элисон не могла поверить, что они покинули свой дом в графстве Суссекс и оказались в этом романтическом уголке земного шара, чтобы помочь шейху в озеленении пустыни. Бедность жителей с лихвой компенсировал роскошный климат: жаркое солнце вместо вечного дождя и зимних английских туманов.

В спальне Элисон облачилась в коричневые брюки и розовый кашемировый свитер. Интересно, здесь женщинам запрещают ходить в брюках? Может, они по-прежнему скрывают лица? Вчера, когда они проезжали деревню, Элисон успела заметить несколько фигур под белыми одеяниями. Мужчины или женщины? В Тунисе и Алжире можно было встретить людей, одетых по-европейски, но Элисон ничего не знала про обычаи в этом диком уголке Сахары.

– Будь осторожна, – предупреждала ее дома Фиона. – Если станешь разгуливать по Сиди-Бу-Кефу в шортах, тебя может заметить какой-нибудь араб и унести в свой гарем! Боже, неужели я к вам приеду и наконец-то увижу чистокровных арабских скакунов? Как думаешь, шейх позволит мне ездить верхом?

С шести лет Фиона была помешана на лошадях, и ей даже подарили лошадку породы уэльский коб со странным именем Дора, которая растолстела и обленилась в своем загоне позади дома, пока Фиона отсутствовала в школе. Это был ее последний семестр, и, кроме лошадей, она, кажется, не интересовалась ничем. Профессия медсестры ее не прельщала. Правда, и Элисон была рада после окончания колледжа Сент-Клер поселиться с отцом, чтобы помогать ему по хозяйству. Элисон нравилось управляться в их старом большом доме, принимать академиков и студентов. Иногда ей казалось, что она будет заниматься этим всю жизнь. У нее не было намерения отказываться от карьеры медсестры, но отец привык к ней настолько, что она не могла вот так сразу его бросить.

Сейчас эти проблемы отошли на второй план. За стеклянными дверями веранды открывался новый мир. Последний раз взглянув в зеркало на свое чисто вымытое, миловидное личико, Элисон стянула густые золотисто-каштановые волосы в хвост и вышла на улицу. Остановившись на верхней ступеньке крыльца, она восхищенно перевела дух. Какая красота! К ярко-голубому пруду каскадом спускались цветочные клумбы. Повсюду были арки из роз, яркие заросли герани, лиловые облака бугенвиллей. У ограды сада стояли финиковые пальмы, словно серо-зеленоватые опахала. Вдали пестрели цитрусовые рощи, виднелись цветущие апельсиновые и лимонные деревья, наполняя прохладный утренний воздух сладким, пряным ароматом.

По тропинке Элисон вышла к оливковой роще, а затем оказалась среди старых фиговых деревьев с искривленными стволами, на ветках которых уже висели маленькие зеленые плоды. Элисон не могла поверить, что этот райский уголок с буйной растительностью – всего лишь «оазис», потому что это слово ассоциировалось у нее с горсткой пальм вокруг колодца посреди раскаленных песков. Позже она узнала, что весь Сиди-Бу-Кеф был оазисом, расстилаясь на много миль вокруг. Поблизости от виллы стоял и дворец шейха. Пригласит ли он ее с отцом в эту святая святых? Есть ли у шейха гарем, или же многоженство давно кануло в прошлое? Танцовщицы и наложницы... Элисон не могла представить, чтобы все это было у почтенного седовласого старца.

Петляющая тропинка вывела ее на равнину, поросшую жесткой травой, колючим кустарником и усыпанную камнями. Может, отсюда и начинается настоящая пустыня? Взобравшись на холмик, Элисон оглядела простирающиеся на много миль вокруг пески, рыжеватые, словно львиная шкура, на которых ветер выстроил причудливые курганы и насыпи. Стояла мертвая тишина. Маленькая ящерка с шуршанием проползла у самых ног девушки. Элисон отпрянула. Стоит ли идти дальше? В этой бескрайней пустыне легко потеряться. На память пришли мрачные истории о несчастных, погибших в песках от жажды. Но пока она видит вдали деревья, ей ничто не угрожает. Элисон зашагала вперед по шуршащему песку. Иногда она поднималась на гребень дюны, иногда спускалась во впадину, где уже вовсю пригревало утреннее солнце. Как пусто кругом! Ни травинки, ни одного живого существа.

Элисон не знала, сколько времени шла, но, оглянувшись назад, не увидела спасительных деревьев, обрамлявших виллу Аль-Рашида. Вокруг были одни пески. Солнце светило все ярче. Темно-голубое небо было, похоже на огромную опрокинутую чашу. Элисон повернулась и поняла, что заблудилась. Ее охватила паника – зачем она зашла так далеко?! Она побежала, карабкаясь по дюнам и съезжая вниз. Ее сердце бешено колотилось, в ушах пульсировала кровь.

Взобравшись на пригорок, Элисон обнаружила под ногами твердую тропу. Она обязательно куда-нибудь выведет, вот только куда? Сердце забилося еще сильнее, его стук почти оглушил девушку. Она едва успела отбежать в сторону, как мимо промчались арабские всадники на скакунах. Потрясая над головой ружьями, они пронеслись мимо Элисон, и их свирепые крики разносились над притихшей пустыней. Элисон, оглушенная, лежала на обочине. Может, она оказалась на поле битвы? Но кого преследовали эти вооруженные до зубов, свирепые всадники? Поблизости не было видно врагов, повсюду простиралась безмолвная пустыня, только что поглотившая арабов вместе с их лошадьми. Только их еле слышный топот доносился издаля. Внезапно Элисон услышала шорох автомобильных шин и увидела приближающуюся к ней большую белую машину, судя по всему американскую.

С трудом поднявшись, Элисон неуверенно зашагала вперед. Она только что избежала смерти под копытами скачущих лошадей, неужели ее теперь раздавит это белое чудовище? Машина остановилась. Элисон, словно в тумане, увидела, что за рулем сидит симпатичный молодой человек с темными волосами и глазами цвета янтаря.

– У вас что-то случилось? – участливо спросил он.

– Я зашла слишком далеко и заблудилась, – объяснила девушка. – Не подскажете, как добраться до Сиди-Бу-Кефа?

Водитель распахнул дверцу:

– Залезайте в машину! Я как раз еду туда. – В янтарных глазах мелькнуло изумление.

Элисон обошла необычайно длинную машину, недоумевая, не попадет ли она в какую-нибудь гнусную историю. Но по крайней мере, этот молодой человек говорил по-английски, хотя и не был похож на англичанина. Было в нем что-то экзотическое: аккуратно уложенные кудрявые волосы, классический профиль, золотой браслет на изящном запястье. Одет он был в ярко-желтую шелковую рубашку и темно-розовые, безупречно отглаженные брюки. Садясь в машину, Элисон уловила аромат дорогого лосьона. Молодой человек обернулся к ней с улыбкой.

«Должно быть, я похожа на пугало», – с грустью подумала Элисон. Ее розовый кардиган был весь в песке, песок запутался и в волосах.

С нежным урчанием огромный «кадиллак» тронулся с места. Откинув голову на спинку сиденья, обитого мягкой красной кожей, Элисон устало прикрыла глаза. Она так долго шла по песку, что ужасно проголодалась. Не следовало пускаться в путь без завтрака. Кажется, молодой человек прочел ее мысли:

– Как вы очутились в Сахаре совсем одна в такое время?

Элисон отбросила волосы с лица.

– Решила осмотреть окрестности перед завтраком. Потом меня увлек пейзаж, я зашла дальше, чем намеревалась, и заблудилась. Вокруг только одни пески.

– Что верно, то верно! Вы остановились в Сиди? Путешествуете? Я не видел вас в их единственном отеле.

– Мы с отцом живем на вилле. Нас пригласил шейх Аль-Рашид.

– Боже, этот старый азиат! Не знал, что он принимает английских гостей.

– Мой отец профессор экологии, он приехал, чтобы помочь шейху в озеленении пустыни.

– Что это за наука такая, экология?

– Она изучает способы сохранения жизни на планете, – коротко пояснила Элисон.

Улыбка на лице молодого человека стала еще шире.

– Верю вам на слово. И вы как раз искали жизнь в пустыне?

– Нет, я просто пошла прогуляться. Мы прилетели только вчера вечером, а тут все совсем другое, не как в Суссексе.

Молодой человек от души расхохотался:

– Полагаю, вы правы! Итак, старая добрая английская прогулка перед завтраком... Очень полезно для здоровья! Когда я заметил вас лежащей на обочине, то решил, что вы пострадали.

– Меня чуть не сбили с ног эти завывающие дервиши на лошадях, – пожаловалась Элисон.

– А, это мои! Просту прощения, если они вас напугали. Это всего лишь репетиция эпизода, который мы будем снимать сегодня днем, а ваши завывающие дервиши – актеры массовки. И кстати, дервиши не ездят верхом, а исполняют религиозные танцы.

Но Элисон было не до таких тонкостей.

– Актеры массовки? А я-то решила, что тут разыгралась какая-то битва между племенами пустыни.

– Нет, это всего лишь сцена из «Песчаных дюн» – фильма, который я снимаю для франко-американской кинокомпании со штаб-квартирой в Париже. Сам я живу то там, то в Нью-Йорке. Ваш друг шейх довольно-таки неохотно позволил нам разместиться в Сиди-Бу-Кефе. Мы остановились в отеле «Ридженс». Кстати, меня зовут Пол Эвертон.

– А меня – Элисон Уоррендер.

Янтарные глаза вспыхнули.

– Мисс Уоррендер Элисон! Счастлив познакомиться с вами в это золотое весеннее утро на самой окраине Сахары. Что может быть романтичнее? Могу я пригласить вас позавтракать со мной в отеле?

– Нет, благодарю, – твердо ответила Элисон. Этот ухоженный молодой режиссер слишком уж прыток! – Но я буду вам очень признательна, если вы высадите меня у виллы. Если, конечно, вам по пути.

– Даже если и нет, я с радостью выполню вашу просьбу.

– Вы очень добры.

Такая галантность в восемь часов утра! Элисон насмешливо взглянула на режиссера, но тут на горизонте показались деревья. Они подъезжали к дому. Вилла должна быть где-то там, под оливами.

Пол театрально вздохнул:

– Так быстро! И вы отказываетесь позавтракать со мной. Могу я предложить вам что-нибудь более изысканное, например ужин сегодня вечером? В отеле «Ридженс». Вы познакомитесь с участниками моей съемочной группы. Наверное, вам будет скучно одной на вилле, пока ваш отец и шейх возятся с деревьями?

Возможно, он прав, подумала Элисон. Несмотря на всю свою прыть, Пол Эвертон был приятным молодым человеком. Франко-американский режиссер, который живет в Париже, – все это ей так чуждо. Элисон в своей жизни видела лишь молодых врачей или студентов из Сент-Клер, а еще академиков – друзей отца. Правда, за последние два года у нее было мало времени для свиданий с молодыми людьми. Она к этому и не стремилась, потому что в душе еще жили воспоминания о трагической любви к одному из сотрудников университета. Он сам положил конец их отношениям, и это было так неожиданно, так несправедливо. Элисон отмахнулась от горьких воспоминаний и тут же решила, что примет приглашение Пола Эвертона.

– Спасибо, я с удовольствием поужинаю с вами и вашими друзьями.

– Отлично! Тогда я встречу вас у ворот виллы около восьми.

– Не могли бы вы приехать пораньше?

– Чтобы встретиться с вашим папой? – усмехнулся Пол. – Ладно, если вы так хотите. Но боюсь, мне не удастся вырваться слишком рано.

Элисон кивнула:

– Тогда жду вас в восемь.

Они подъехали к мавританским воротам. Очевидно, это и был вход во дворец Аль-Рашида. Высокую стену обвивали заросли глицинии. Пол остановил машину, и Элисон с сомнением распахнула дверцу. Ей казалось, что вилла находится где-то в стороне, но ей не хотелось просить Пола подвозить ее туда. Он и так уже сделал несколько лишних миль.

– Спасибо, что подвезли, – поблагодарила она.

– Это вам спасибо за приятное знакомство. Увидимся вечером!

Элисон смотрела, как Пол умело развернул огромную машину, и когда она с ревом исчезла из вида, девушка нажала на кнопку звонка у двери. Ей отворил древний слуга. Маленький, сгорбленный и сморщенный, в традиционном одеянии, он подозрительно уставился на незнакому девушку.

– Меня зовут Уоррендер, – произнесла Элисон по-французски.

Сморщенное лицо осветила улыбка.

– Ах, вы та самая почетная гостья из Англии! – Слуга широко распахнул дверь и пригласил Элисон следовать за собой по длинному коридору.

В конце его был виден солнечный свет. Там оказался двор, окруженный с четырех сторон стенами двухэтажного здания с забранными решеткой окнами, которые выходили на резной балкон. Подпиравшие его колонны обвивали розы, жимолость и бугенвиллея. Со двора в дом вела пологая лестница. Когда они приблизились к ней, старик остановился.

– Юная леди желает увидеть женщин шейха? – спросил он, указывая наверх.

Гарем! Элисон поспешно ответила:

– В следующий раз, месье. Мне надо поскорее вернуться на виллу.

– Хорошо. – Старик кивнул и заковылял дальше. Элисон последовала за ним, но ее остановил звук молодого голоса:

– Мисс Уоррендер!

Обернувшись, Элисон увидела сбегавшую по лестнице молодую девушку возраста Фионы. Ее маленькое бледное лицо освещали огромные темные глаза, на ней было длинное платье из плотного шелка с широким золотым поясом. В ушах покачивались тяжелые золотые серьги, а на запястьях звенели браслеты. Элисон заметила, что глаза девушки густо подведены сурьмой, но, несмотря на это, вид у нее был совсем юный и невинный.

– Добрый день, мисс. Меня зовут Хайди. Я говорю по-английски. Шейх – мой дедушка.

Элисон улыбнулась в ответ.

– Очень рада! Меня зовут Элисон. – Она протянула руку, и Хайди застенчиво пожала ее. Наверное, у арабов нет такой традиции.

– Хочешь познакомиться с моей мамой, тетусками и бабушкой? Она жена шейха и очень хочет тебя увидеть.

Гарем, полный бабушек, мам и тетусек! Элисон такого не ожидала.

– Можно я зайду попозже? Я была на прогулке, и мой отец, наверное, уже беспокоится.

Хайди кивнула с легким разочарованием.

– Приходи когда захочешь. В пять часов? Мы приготовим чай по-английски.

Элисон улыбнулась:

– С радостью. Большое спасибо, но сейчас я должна идти. – Она повернулась к своему терпеливо ожидающему спутнику и зашагала вслед за ним, раздумывая, что ее первый день в Сиди-Бу-Кефе начался неплохо – режиссер пригласил на ужин, а в гареме ее ждут к чаю!

Дверь, через которую провел ее старик, открывалась в широкий, тускло освещенный проход с зарешеченными окнами. Стены были густо испещрены мавританскими письменами. Вдалеке за красивой аркой буйствовал сад.

Тут старик остановился. Если мадемуазель пойдет по тропинке через сад, пояснил он, то скоро доберется до ворот виллы.

Вскоре Элисон вернулась на виллу, где профессор как раз заканчивал завтракать на веранде.

– Ты рано встала. Хорошо прогулялась, милая? – рассеянно спросил он. Кажется, он даже не заметил, что дочери не было почти два часа. Элисон слишком проголодалась, чтобы обижаться, и сразу же налила себе кофе из серебряного кофейника. К нему подали сливки, коричневый тростниковый сахар, но никакой яичницы с беконом. Правда, были еще овсянка, компот из свежих абрикосов, мед и деревенское масло из Нормандии. Когда Элисон удивилась этому, профессор объяснил, что масло поставляет крупная фирма из Алжира.

– Вчера, пока мы ехали сюда, шейх рассказал, что все продукты привозят из столицы раз в неделю, а в Алжире такой же широкий выбор, как и в Париже. Так что с голоду мы не умрем. Меня тоже удивили молоко и сливки. Вряд ли здесь, в этой безводной пустыне, есть коровы. Скорее всего, молоко тоже доставляют самолетом из Южной Франции.

За завтраком Элисон рассказала отцу о своих утренних приключениях – актерах, издававших жуткие вопли арабских воинов на лошадях, которые чуть не растоптали ее, и молодом режиссере, который ее спас и пригласил на ужин.

Не успел отец ответить, как зашуршали кусты роз, и на веранде появился шейх с утренними приветствиями. Хорошо ли они спали? Все ли их устраивает на вилле? Хорошо ли ухаживает за ними Лалла?

Покончив с любезностями, шейх приступил к главной теме своего утреннего визита – обзору работы, к которой должен как можно скорее приступить профессор. Нетерпение шейха было очевидно, и скоро они начали оживленно обсуждать достоинства различных пород деревьев. Полосы вспаханной земли между деревьями, которые должны были защищать от пожаров, нужно засеять пшеницей, ячменем и просом.

– Пища для людей, а также случайно забредших туда верблюдов и коз, – пояснил шейх.

Примерно через полчаса шейх обратил свой взор на терпеливо слушавшую их беседу Элисон.

– Должно быть, вам все это скучно, мисс Уоррендер? Если только вы не разделяете интереса вашего отца к экологии.

– Боюсь, я в этом ничего не смыслю, – призналась девушка. – Я никогда не занималась наукой, а помогала отцу по хозяйству.

– Растрчивая впустую свои таланты, – вставил профессор. – Мне не следовало позволять ей приносить в жертву карьеру. – Он беспомощно развел руками.

– Карьеру? – с интересом переспросил шейх.

– Я выучилась на медсестру. Шейх выпрямился.

– Медсестру?

Выяснилось, что в Сиди-Бу-Кефе есть маленький госпиталь – излюбленное детище старика. Он основал его несколько лет назад на собственные средства – всего лишь тридцать коек и операционная, а также амбулаторное отделение. Шейх заявил, что с удовольствием покажет больницу мисс Уоррендер, чтобы она высказала свое мнение.

– С удовольствием, шейх, но, боюсь, мое мнение не будет очень ценным для вас.

– Вы же не могли забыть всего, чему учились. Возможно, вы даже прочтете лекцию нашим студентам. Мне с трудом удалось набрать персонал.

Когда дело заходит о болезни, наши старики предпочитают быть фаталистами и полагаются скорее на волю Аллаха, нежели на врача. Правда, сейчас в тунисской гавани стоит американский корабль под названием «Надежда». Молодые врачи служат там по два-три месяца, медсестры – дольше. Врачи обучают арабских студентов европейским методам лечения. – Шейх вздохнул и пожал плечами. – К сожалению, здесь у нас нет гавани, где бы мог причалить американский корабль, оборудованный по последнему слову техники. Я дал объявление в лондонские медицинские журналы, мечтая пригласить к себе хотя бы одного врача. Отзывов было мало, но наконец кто-то сжалился над нами, и полтора года назад к нам приехал английский доктор – очень способный молодой человек. Вы должны познакомиться с ним.

Элисон, рассеянно слушая, смотрела на солнечный сад, где среди роз переливался маленький фонтан. Он выстреливал в воздух серебристую струю, и капли воды блеснули на лепестках цветов. Воздух был напоен ароматом роз. В ветвях фруктовых деревьев ворковали голуби. Больницы, врачи, маленькие арабские девочки, готовящиеся стать медсестрами... Было так сложно представить болезни и нужду на этой пропитанной солнцем земле.

Шейх сказал, английский врач. Что за человек поедет сюда по объявлению в медицинском журнале, которое дал какой-то никому не известный шейх? Только безумец или святой. Ни одна из этих категорий не была по душе Элисон, но ей все равно хотелось увидеть маленький госпиталь. Похоже, жизнь в пустыне обещает быть интересной.

Глава 2

Вскоре шейх покинул их. Договорились, что профессор объедет посадки на специально выделенной ему машине. – На ней сегодня утром приехал Ахмед, садовник, – объяснил он. – Она за воротами. Поедешь с нами?

– Почему нет? – рассеянно отозвалась Элисон. В это солнечное тихое утро все вокруг казалось ей нереальным. Профессор заглянул в серые глаза дочери, глаза, которые ничего не могли скрыть. Иногда Элисон напоминала ему его мать.

– Что ты мне начала рассказывать про арабских всадников? – спросил профессор, когда они вышли в сад.

– Ах это! Они оказались вовсе не всадниками, а актерами массовки. – И Элисон повторила свой рассказ о Поле Эвертоне.

– Режиссер... – с сомнением протянул отец. – Совершенно чужой человек. Думаю, все будет в порядке.

– Он заедет за мной сегодня в восемь. Ты сможешь сам оценить его.

Джон Уоррендер поморщился:

– В наши дни родители перестали оценивать друзей своих детей. У тебя достаточно здравого смысла, чтобы позаботиться о себе. В любом случае, он совершенно не похож на наших суссекских академиков. – Профессор испытующе посмотрел на дочь. – Надеюсь, тебе не будет здесь скучно.

Элисон рассказала о приглашении Хайди.

– Кажется, в этом гареме полно тетюшек, бабушек и кузин!

Профессор рассмеялся:

– Ничего себе приключение! Кстати, этот госпиталь... Возможно, он тебя заинтересует. И молодой английский врач. Мы должны с ним познакомиться. Думаю, он больше тебе подходит, чем этот необыкновенный режиссер.

В течение следующих двух часов они тряслись в машине среди деревьев. В финиковой роще остановились, чтобы посмотреть, как мальчишки залезают на высокие пальмы и что-то делают с пышными соцветиями, спрятанными среди листьев.

– Перекрестное опыление вручную, – объяснил Джон Уоррендер, – устаревший метод, но приносит неплохие результаты. – Повсюду по маленьким каналам бежала вода. Многие деревья стояли в окружении лужиц. Чтобы принести урожай, листьям нужно было солнце, а корням – влага. – После окончания сезона дождей запас влаги легко поддерживать, но мне предстоит придумать, как быть, когда наступит засуха...

Профессор провел Элисон через оливковую рощу, сады, где росли фиги и абрикосы, к тому месту, где уже подготовили почву для будущих саженцев.

Их путь домой лежал через центр города с ослепительно-белыми зданиями в лучах полуденного солнца. Они ехали по широкой главной улице, от которой в стороны отходили более узкие, где виднелись витрины всевозможных магазинчиков. Над многими из них нависали решетчатые крыши, через которые просачивался солнечный свет. На главной улице толпились люди и животные и стоял оглушительный шум. Арабы в белых одеяниях, ведущие за собой ослов или восседающие на спинах животных, властно кричали: «Разойдись!» Мимо с гордым видом прошагал верблюд с наездником-бедуином. На животном были поводья из красной кожи, увешанные серебряными колокольчиками. Джон Уоррендер притормозил, и Элисон успела разглядеть длинные ресницы и презрительно вытянутые вперед губы верблюда.

Наконец улица привела их на площадь с мечетью, чей стройный минарет резко выделялся на фоне темно-синего неба. Повсюду виднелись большие здания в европейском стиле: кинотеатр, полицейский участок, отель «Ридженс», где остановились Пол и его съемочная группа.

– Может, выпьем чего-нибудь? – предложил профессор, указывая на отель. Но Элисон почему-то не хотелось раньше времени встречаться с Полом Эвертоном.

– Давай зайдем в кафе и попробуем знаменитый мятный чай.

Свернув на узкую улочку, они остановились у тенистой террасы, где под полосатым навесом стояли столики с жестяным верхом. Среди посетителей были одни мужчины в пестрых одеяниях самых немыслимых расцветок. Мятный чай, который им подали, оказался необыкновенно освежающим. В этот момент с вершины минарета раздался звучный голос, призывающий правоверных к молитве. Все мужчины тут же оставили свои места за столиками и, бросившись на горячую мостовую, присоединились к молитве.

На вилле профессора с дочерью уже ждал обед: кускус из аппетитной семолины с молодыми зелеными овощами, пряными травами и маленькими кусочками нежной баранины. Потом последовала большая миска сладкого йогурта и тарелка с фруктами – апельсинами, абрикосами, финиками, бананами и виноградом. За столом прислуживала улыбающаяся Лалла. Элисон поняла, что ей не придется убираться и готовить еду. Лалла ясно дала понять, что не позволит этого.

Элисон так устала после утренней прогулки по солнцу, что была рада после обеда предаться лени. Растянувшись в шезлонге, она перелистывала страницы французских журналов, найденных в гостиной. Ее внимание привлекло название «Песчаные дюны» и статья о Поле Эвертоне и фильме, который он снимает в Сиди-Бу-Кефе. Оказывается, он был известной фигурой французского кино. В журнале была его фотография: красавец в модном костюме и белой рубашке с жабо. Рядом стояла ведущая актриса, Дариен Шевас, с большими влажными глазами и темными, струящимися по плечам волосами. Сюжет фильма был банален, но, вне всякого сомнения, Пол сумеет вдохнуть в старый материал новую жизнь, а любители мелодрам в отдаленных уголках Сахары всегда найдутся. Сиди-Бу-Кеф был идеальным местом.

Журнал выпал из рук Элисон. Яркое солнце усыпило ее. Она не знала, сколько времени проспала, когда ее разбудили шаги. Элисон сонно повернула голову.

– Прошу прощения, – раздался вежливый голос, – но я ищу шейха и решил, что он может быть на вилле...

Боюсь, его нет... – начала было Элисон, но тут же ее сердце бешено заколотилось. Она прикрыла рукой глаза от солнечного света и всмотрелась. – Бретт! Бретт Мередит, – слабо прошептала она и откинулась на спинку кресла. Больница, молодой английский доктор. И этим доктором оказался Бретт. Элисон ошарашенно смотрела на молодого человека, на лице которого отразилось такое же изумление.

– Элисон! Да это же Элисон Уоррендер! – Он провел рукой по лбу. – Или вы ее двойник?

Элисон выпрямилась, и каштановые волосы упали ей на лицо, скрыв ее от пронизательного взгляда голубых глаз, которые порой могли быть такими холодными. Сейчас в них светилось только изумление.

– Нет, это я.

Бретт неуверенно рассмеялся.

– Когда шейх сказал, что в больнице работает врач из Англии, я и представить не могла, что это ты. – Элисон старалась, чтобы ее голос звучал буднично.

– Но это же невероятно! – Бретт присел на стул рядом с ней.

Сердце Элисон бешено билось, она чувствовала себя глупо. С облегчением Элисон отметила, что Бретт совсем не изменился. Те же непослушные светлые волосы, светлая кожа, уже успевшая загореть под алжирским солнцем. И этот притягивающий взгляд голубых глаз, в которых теперь светилась только радость встречи, потому что ему было одиноко на краю света и он был счастлив увидеть знакомое лицо.

– Как ты тут очутилась? Я не ожидал встретить тебя в королевстве Аль-Рашида.

Я не его новая жена, если ты об этом подумал, – отозвалась Элисон и тут же об этом пожалела. – Я здесь с отцом, профессором Уоррендером.

– Эколог! Вот в чем дело! Последние несколько недель шейх много о нем говорил, но мне и в голову не пришло связать его с тобой.

– Вполне понятно. – Скорее всего, ее имя давно стерлось из его памяти.

– А как же твоя карьера медсестры? Я-то думал, что ты уже всю работуешь в какой-нибудь больнице. Или же вышла замуж.

– Благодарю вас! – Элисон отвела волосы от лица, мечтая поскорее добраться до расчески и зеркала. В вершинах миндальных деревьев ворковали голуби, нежно журчал маленький фонтан, благоухали розы. – Я думала, у тебя не было даже времени вспоминать обо мне, – произнесла она.

– Правда? – Бретт так посмотрел на нее, что Элисон почувствовала себя полной дурой. Безумием было так переволноваться при его появлении после почти двух лет разлуки. Где ее гордость?

– После сдачи экзаменов я помогала отцу по хозяйству.

Жаль, что ты не стала работать в больнице, – улыбнулся Бретт. К сожалению, его улыбки были так редки, потому что они освещали его молодое бесстрастное лицо теплотой. – Я работаю в больнице, возможно, шейх тебе рассказывал. Это его любимое детище. Может, как-нибудь заглянешь? – Бретт поднялся. – Что ж, рад был встрече, юная Уоррендер. – Он протянул руку. – А теперь мне надо срочно найти шейха. В больнице возникли проблемы с электрогенератором. Это старье вечно ломается. Али! – позвал Бретт мальчика-садовника, который возился у клумбы. – ты не знаешь, где мне найти шейха?

– Они сажают новые деревья, – ответил Али И с важностью добавил: – Я провожу вас к нему.

Когда они ушли, Элисон отправилась в свою комнату. Ей следует поторопиться, чтобы успеть к Хайди, но несколько минут она не могла сосредоточиться и смотрела на свое отражение в зеркале. Бретт здесь, в Сиди-Бу-Кефе! Встреча с ним так смутила ее, что она почти не помнила, о чем они говорили. На Элисон нахлынули воспоминания.

Той весной они с Бреттом много времени проводили вместе. Поездки за город на его старой маленькой машинке, походы в театр по случайно добытым билетам, кофе в маленьком кафе напротив больницы, куда Бретта могли в любую минуту вызвать. Они так ждали этих встреч! По крайней мере, так думала Элисон.

И она всей душой полюбила Бретта. Только внезапно все было кончено. В тот вечер, когда в больнице состоялся ежегодный праздник, Бретт отказался от нее. Она ждала его, как они и договаривались, в фойе гостиницы, где должны были состояться танцы. Если его срочно вызвали на работу, он мог бы послать ей весточку! Через два часа молодой врач-стажер Саймон Фрэйнд увидел Элисон, одиноко сидящую у дверей. «Забудь о нем, кто бы он ни был, – посоветовал Саймон, – и давай потанцуем».

Остаток вечера она провела в его компании. Саймон был весел и любезен, Элисон часто встречалась со стажерами до того, как серьезно увлеклась Бреттом. На следующий день она ждала от него объяснений, но их не последовало. Она не видела Бретта больше недели и постепенно поняла, что он намеренно избегает встреч с ней. Когда они наконец столкнулись лицом к лицу в коридоре, Элисон прямо спросила, в чем дело. Бретт был удивлен и с трудом вспомнил о той ночи, когда она ждала его. Оказывается, его срочно вызвали в больницу, и он так спешил, что не успел связаться с ней и предупредить. «Уверен, у тебя не было недостатка в партнерах», – равнодушно добавил он. Все было ясно. Их отношениям пришел конец. Вскоре после этого Элисон оставила Сент-Клер и перешла на работу в другую больницу. И с тех пор они с Бреттом больше не виделись.

За ту весну он успел пробудить в ней чувство, а потом остыл. На это могли быть десятки причин или ни одной. Бретт упорно готовился к своему очередному экзамену. Элисон не удалось привлечь его внимание. И она заплатила за свою ошибку разбитым сердцем.

Хватит, забудь об этом, повторяла она себе теперь. Черт бы побрал этого Бретта Мередита! Нет, она не позволит ему испортить этот чудесный отдых в Северной Африке. У нее новая жизнь, и в ней нет места прошлым ошибкам. Элисон была рада, что сегодня будет ужинать с Полом Эвертоном, познакомится с его командой. А сейчас ее ждут у шейха.

Приняв душ и облачившись в новое легкое платье, Элисон выбежала в сад и направилась к мавританским воротам. Рядом тут же возник старый слуга, словно верная собака. Вероятно, никто не мог проникнуть во дворец, миновав его. Хотя в теории многие запреты, касающиеся женщин из знатных родов, были отменены, традиции очень живучи, и этот старик был не из тех, кто легко мирится с переменами.

– Салаам! – величественно приветствовал он Элисон и повел ее к железной лестнице. Наверху уже ждала Хайди в том же зеленом платье.

– Мы так рады, что ты согласилась прийти к нам! – воскликнула она. – Моя бабушка, мама и вся семья ждут тебя. Мы приготовили настоящий английский чай. – Оказывается, Хайди училась во французской школе в столице. – Там я узнала, что англичане в пять часов пьют чай. Во Франции тоже есть такая традиция.

Элисон с интересом оглядывалась в слабо освещенной комнате. Свет в нее проникал только через зарешеченные окна, освещая стены, украшенные богатыми шелковыми коврами с арабскими письменами. В центре мозаичного пола был фонтан, и его брызги падали в большую мраморную чашу. Вдоль стен шли низкие скамьи, обтянутые красным бархатом, а в углу на возвышении стояло похожее на трон кресло. Над всем этим великолепием нависал богато украшенный, резной балкон.

– Наши комнаты наверху, – объяснила Хайди. – Здесь мой дедушка устраивает банкеты. Иногда нам разрешается присутствовать, но в основном мы только смотрим сверху. Красивый зал, правда?

– Очень, – согласилась Элисон, оглядываясь по сторонам. – Но где сидят гости и на чем вы едите?

– Фонтан накрывают большим столом. Это если мы принимаем европейцев. А для местных жителей на пол кладутся подушки и ставятся низкие столики.

Они шагали по бесценным коврам и леопардовым шкурам.

– Вот и мы! – воскликнула Хайди, распахивая дверь. За ней открывалась большая, залитая солнцем комната, полная миниатюрных, ярко одетых женщин. Лиловый, пурпурный, ярко-желтый, светло-вишневый – все цвета радуги. На шее каждой женщины висели тяжелые ожерелья из золота, серебра и полудрагоценных камней. В воздухе витал сладкий аромат восточных духов. При виде девушек голоса смолкли. Маленькие девочки, одетые в точности как старшие, спрятали лица в пышных юбках своих мам и тетюшек.

Хайди принялась всех представлять, начиная с древней старушки в пурпурном атласном одеянии. Из-под набрякших век глядели проницательные глаза.

– Фатима, наша прабабушка.

– Да хранит тебя Аллах! – произнесла Фатима арабское приветствие.

– Ей почти сто лет, – похвасталась Хайди. – Может, даже больше, никто не знает.

Жена шейха Халида казалась по сравнению с ней намного моложе, хотя ей тоже было далеко за семьдесят. Потом следовала мать Хайди, Каира, и множество тетюшек, имена которых Элисон даже не пыталась запомнить. Были тут и кузины.

После того как почетной гостье представили маленьких девочек, Элисон пригласили располагаться на груде подушек рядом с низким диваном, на котором, скрестив ноги, сидела Фатима. Улыбающиеся служанки, бросая на Элисон любопытные взгляды, принесли чай.

Серебряный сервиз был в настоящем английском стиле, но сам чай подали в стеклянных бокалах. Детям раздали кусочки сахара и увели прочь. «Они будут играть в саду, а потом лягут спать», – объяснила Хайди. Элисон была разочарована, ей хотелось поближе познакомиться с детьми. Внутренний двор, как оказалось, находился в глубине дворца. «Там есть солнце и тень, а еще бассейн для детей. Вечерами мы часто сидим там за вышиванием. Потом я тебе покажу. Надеюсь, ты будешь иногда к нам приходить».

– А теперь я налью настоящий английский чай, – с гордостью объявила Каира. Чай оказался Элисон слабым и недостаточно горячим, но она принялась нахваливать его. Ее угостили маленькими пирожными с медом и миндалем, рахат-лукумом, марципаном и разнообразными восточными сладостями. Пожалев о том, что плотно пообедала, Элисон попробовала все. Она уже была наслышана об арабском гостеприимстве. Отказ от предлагаемых угощений мог быть расценен как смертельная обида. Но впереди был еще ужин с Полом Эвертоном.

Сначала разговор не клеился.

– Только моя мать, я и младшие кузины, которые учились в Алжире, говорим по-английски, да и то не очень хорошо, – сообщила Хайди.

– И мой французский тоже слаб, – призналась Элисон. Но скоро общаться стало легче, и только старшие тетушки хранили молчание, время от времени заходясь от смеха.

– Просто они нас не понимают. И не привыкли к гостям-англичанам. – Хайди повернулась к женщинам и что-то быстро сказала им по-арабски. Они закивали и улыбнулись Элисон. Похоже, Хайди отчитала их за отсутствие хороших манер.

После этого Элисон изо всех сил старалась включить тетушек в разговор, обращаясь к ним на своем школьном французском. Они стеснялись отвечать и с благоговением разглядывали ее. Наконец одна из них осмелела.

– Неужели бывают такие прекрасные волосы? – прошептала она.

– Они безнадежны, – вздохнула Каира. – Совсем не умеют себя вести. – Она явно стыдилась своих пожилых родственниц. – Но в Сиди-Бу-Кефе мы ведем такой уединенный образ жизни, – продолжила она. – И только по радио узнаем, что во всем мире у женщин появляются новые возможности. Однако мой отец в этом не виноват. Он поборник прогресса и хочет, чтобы мы учились новому, но у нас так мало возможностей. Если бы вы могли приходить к нам хотя бы иногда и рассказывать по-английски об обычаях вашей страны или читать английские книги...

– С радостью! – искренне согласилась Элисон. Было что-то трогательное в этих маленьких, пестро одетых женщинах, почти отрезанных от остального мира. Они были так одиноки.

Время пробежало незаметно, и скоро Элисон поднялась со своего удобного места, извинилась и заторопилась уйти. Женщины столпились вокруг нее, прощаясь и умоляя заходить снова.

Словно древняя богиня, поднялась со своего кресла прабабушка и церемонно пожелала Элисон счастливого пути. Когда Элисон выбежала в сад, уже смеркалось. На стенах из красной плитки пели свою любовную песню голуби, в пруду хором квакали лягушки, в воздухе стоял свежий аромат цветущих лимонных деревьев. Остановившись на мгновение, Элисон вдохнула свежесть африканского вечера. Если бы только Бретт был с ней в этом волшебном саду, Бретт, которого она когда-то знала, которому верила!

Элисон нетерпеливо тряхнула головой, отгоняя эти мысли прочь, и поспешила по тропинке к веранде. Уже темнело, а впереди ее ждал ужин с Полом Эвертоном.

Глава 3

Отель «Ридженс» на краю главной городской площади был окружен маленьким пышным садом. Благодатную тень давали пальмовые деревья. Стоило войти в узорчатые ворота, как шум и пыль узких улочек Сиди-Бу-Кефа оставались далеко позади. Здесь царили роскошь, спокойствие и порядок. В мраморном вестибюле Элисон принялась разглядывать себя в зеркало. Хрустальная люстра заливала помещение золотистым, мягким светом. Что касается макияжа и прически, то с ними все в порядке, решила Элисон, правда, этого нельзя сказать о ее наряде. Сахара в ее представлении была глухой окраиной цивилизации, поэтому Элисон даже не подумала взять с собой вечерние наряды. Теперь на ней было совершенно простое белое платье, украшенное только серебристо-голубым медальоном на тяжелой цепочке. Каштановые волосы она связала узлом на затылке.

– Вы восхитительны! – воскликнул Пол, заехав за ней на виллу. – Неужели в наше время остались еще такие невинные девушки? Если бы Не стоит так лихорадочно забрасывать меня комплиментами, – перебила его Элисон.

– «Лихорадочно» – верное слово, – ничуть не смутившись, отозвался Пол, – когда я вас вижу, то у меня резко поднимается температура!

К счастью, в эту минуту к ним присоединился профессор, и за стаканом шерри Пол был очарователен, почтителен.

Элисон хотелось сказать что-нибудь колкое, но она остановила себя. Что-то в Поле Эвертоне ее настораживало. Слишком уж он был красив, неизменно весел и обаятелен.

Словно прочитав ее мысли, весь путь от виллы до отеля Пол был галантен и сдержан, бережно помогая Элисон выйти из машины, словно она его престарелая тетушка. А теперь в отеле он представлял ее своим коллегам по съемочной группе.

В жизни Дариен Шевас оказалась совсем не такой, как на фотографии в газете. Прежде всего, в ней не было ничего воздушного: даже рот у нее был большой. Казалось, она ни к чему не относится всерьез – ни к Полу Эвертону, ни к своей работе. Элисон Дариен понравилась, она была очарована тем, как актриса ловко управляет с исполнителем главной роли Пьером Жаммелем, по уши в нее влюбленным.

Медленно потягивая кампари со льдом, Элисон пыталась разгадать, что за люди ее окружают, – исполнители второстепенных ролей, актеры массовки, операторы, две девушки, скорее всего ассистентки режиссера, и даже гардеробщица средних лет. Элисон ни за что не запомнила бы всех имен, да это было и не важно. Вряд ли она когда-нибудь увидит их снова, да и они не проявили особого интереса к новенькой, которую Пол представил «прекрасной англичанкой», найденной им в пустыне.

– Пол найдет девушек в любом месте, – рассмеялся кто-то. – Посадите его в сибирской тайге, и он через какое-то время выйдет к людям с местной красавицей. Роковой мужчина!

– Идиот! – огрызнулся Пол, но его белые зубы мелькнули в довольной улыбке.

Как все это пошло и неинтересно, устало подумала Элисон. Она должна быть в восторге от встречи с актерами, но вот только совсем не это ожидала найти посреди Сахары. Таинственный Восток, примитивное общество, что-то совершенно не похожее на цивилизацию двадцатого века.

Чуть позже Пол провел ее в зал ресторана, где они собирались поужинать наедине. Заказанный им столик находился в уединенной нише в окружении пальм в горшках. На белой скатерти горели розовые свечи. Где-то на сцене мавританский оркестр играл странную музыку, печальную и в то же время дикую, как ветры, дующие в пустыне, когда на небе всходит холодная белая луна.

– Давайте не будем заказывать местных блюд, – предложил Пол. – Здесь отличная французская кухня.

И они взяли восхитительную горячую закуску, свежую форель на гриле, выловленную в садовом пруду, какую-то дичь под острым соусом. Пол сказал, что это куропатки, которые свободно бегают по всей пустыне, а арабские мальчишки ловят их голыми руками. За этим последовало провансальское блюдо из весенних овощей, хрустящий салат с классической заправкой и, наконец, сладкое золотистое суфле, легкое, словно облако, – и все это в сопровождении отличных вин. Порой Элисон испытывала ощущение неловкости, чувствуя себя должницей Пола. Но он был превосходным собеседником, ни разу не перешел границу дозволенного и говорил в основном о фильме.

– В моем фильме не будет всей этой устаревшей чепухи об остывающих песках пустыни. Весь сюжет крутится вокруг Дариен, дочери одного из французских поселенцев, которые правили этой страной до ее освобождения. Вернувшись сюда туристкой, Дариен встречает друга детства, молодого араба из знатной семьи, с которым играла когда-то. Теперь он сайд, владеет большим участком земли и правит несколькими маленькими городами. Потом будет народный праздник с танцами, состязаниями, скачками, факельной процессией, где Дариен снова встречает молодого человека и теряет от любви голову.

– Очень захватывающе, – заметила Элисон.

Пол пожал плечами:

– Мы решили придать сюжету новый поворот и безжалостно выбросили романтическую тему, заменив ее суровой прозой жизни. Да, Хассан любит Клодин – так зовут героиню Дариен, – но отказывается от нее. Понимаете, у Хассана политические амбиции, он хочет возглавить правительство своей новой страны. Женидьба на Клодин может помешать его карьере не потому, что они принадлежат к разным нациям и культурам, или потому, что она дочь бывшего колонизатора, а потому, что она небогата, а Хассан уже помолвлен с дочерью богатого и могущественного шейха. Это старая как мир история о борьбе человека за власть и богатство, где для любви уже нет места.

– Значит, счастливого конца не будет?

– Нет. Что касается праздников, то нам очень крупно повезло. Я этого не знал, выбирая место для съемок. Дело в том, что скоро в Сиди-Бу-Кефе действительно состоится праздник и там будет все, чего я только мог желать: заклинатели змей, танцоры, сражения. Там я и нашел арабских воинов, местных ребят, которые вчера носились по пустыне. Бедная Элисон! Они и правда вас здорово напугали. Я никогда не простил бы себе, если бы они причинили вам вред.

Присев рядом с Элисон на низкую кушетку, Пол коснулся ее руки. Элисон с беспокойством отодвинулась.

– Счастливый конец, – с грустью произнес режиссер. – Жизнь слишком коротка, чтобы думать об этом, когда можно наслаждаться и счастливым началом. Вы очаровательны, Элисон. Вся белая и золотая, словно апельсиновый цветок посреди оазиса. Если бы вы только знали, что делаете со мной...

Элисон резко отдернула руку.

– Слушайте, Пол, если мы хотим остаться друзьями, то должны вести себя разумно.

– Разумно! – простонал он.

– Неужели два человека не могут наслаждаться обществом друг друга безо всяких глупостей?

– Если вы считаете любовь глупостью...

– Не думаю, что речь идет о любви. Я имею в виду настоящую любовь.

Пол подпер руками голову и грустно посмотрел на девушку:

– Боже мой! Девушка с идеалами. Бедное дитя, разве вы не знаете, что идеалы ушли в прошлое вместе с кринолинами?

Элисон была непреклонна:

– Мне об этом ничего не известно. – И тут же ее мысли обратились к Бретту. Есть ли у него идеалы? Что привело его в эту глушь, заставило отказаться от карьеры?

Пол преувеличенно громко вздохнул:

– Печальный случай задержки развития. Но вы повзрослеете, милая моя, хотя это и немного жаль. Вы так юны и прелестны...

– Почему вы пригласили меня на ужин? – резко спросила Элисон.

Казалось, Пол удивился:

– Что за вопрос? Но раз уж вы спросили, отвечу, что пригласил я вас на ужин, потому что вы интригуете меня. Вы нечто совершенно новое и загадочное для меня. Как я уже сказал, сегодня не встретишь такого невинного, воздушного создания. И потом, наша встреча сегодня утром была такой романтической, вы не находите? А теперь скажите, почему вы приняли мое приглашение?

– Туше! – рассмеялась Элисон. – Мне непросто ответить на ваш вопрос. Даже не знаю. Я очутилась в совершенно новом месте, а вы тут уже давно. Я благодарна вам за вашу помощь сегодня утром, хотя на самом деле, наверное, преувеличивала опасность. Должно быть, мне очень хотелось познакомиться с ночной жизнью этого городка.

Пол усмехнулся:

– Честный ответ, как я и ожидал! И обещаю, вы увидите ночную жизнь.

– Нет, я совсем другое имела в виду, – поспешно заверила его Элисон. – Мне вполне достаточно поужинать с вами и познакомиться с участниками съемочной группы.

– Но это только начало, – произнес Пол, вставая и подавая ей руку. – А сейчас мы пойдем посмотреть танцовщиц, которых я специально выписал из Касабланки для съемок в моем фильме. Они будут выступать в кинотеатре рядом с отелем. Танцовщицы приехали только вчера, и я еще не видел танцев, так что это своего рода репетиция.

Элисон вздохнула с облегчением. Если это связано с работой Пола, то вряд ли он попытается еще больше сблизиться с ней, чего она так опасалась весь вечер. К тому же, когда они выходили из отеля, к ним присоединилась Дариен Щевас, как ни в чем не бывало взяв Пола под руку.

– Мы идем смотреть танцы? – спросила она, и Элисон еще раз вздохнула с облегчением. – Он хорошо вас угостил? – спросила Дариен с материнским участием. Интересно, что связывает ее с режиссером?

– Ужин был просто великолепный, – ответила Элисон, а Пол привлек ее к себе и нежно сжал руку. Дариен рассмеялась. – Полу нравится ходить в сопровождении красивой женщины, но еще больше ему нравится, когда женщин две.

– А кто тебе сказал, что ты красивая?

– Ты сам! И многие другие до тебя. И потом у меня есть зеркало.

– А еще огромный запас тщеславия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.